

Лучше него о баскетболе в России не умеет рассказывать никто. Великий сын великого отца, Владимир Александрович Гомельский за свою баскетбольную жизнь был и игроком, и тренером, и менеджером. Вот уже 20 лет он смотрит на этот вид спорта из комментаторской кабины, в то же время оставаясь в центре событий. В разговоре с «Отличным спортом» Владимир Александрович был, как всегда, резок, но справедлив.

«Белых пятен на баскетбольной карте страны больше нет»

- Владимир Александрович, как Вы оцениваете уровень развития молодежного баскетбола в России?

- Я бы оценил этот уровень как недостаточно высокий, но все же с тенденцией к росту. Положительные изменения начали происходить с 2004 года, то есть можно сказать, что мы уже целый олимпийский цикл движемся вперед в этой сфере. Особенно радует, что были решены проблемы с тренерами молодежных и юношеских сборных всех возрастов. Теперь у каждой сборной есть наставник, причем наставник с именем и со своим взглядом на баскетбол. И, кроме того, мы вновь начали вести хорошую селекционную работу. На баскетбольной карте страны практически не остается белых пятен. То есть, если где-нибудь в Иркутске родился мальчик, для баскетбола приспособленный, его найдут и привезут.

- Можно ли сказать, что здесь мы уже снова вышли на уровень советского времени?

- Нет, тогда все было гораздо организованнее. На территории СССР работало 9 баскетбольных интернатов и около 40 школ олимпийского резерва. А сейчас интернатов осталось всего 2, да и школ стало гораздо меньше.

- А есть баскетбольная школа, которую можно назвать образцовой?

- Да, это интернат в Санкт-Петербурге под названием «Штейнбок». Оттуда вышли

Кириленко, Падису, братья Пашутины, Мальцев — все сплошь звезды. У нас сейчас каждая команда мужской баскетбольной Суперлиги имеет хотя бы одного воспитанника питерского баскетбола.

«Денниса Родмана нашли на улице»

- В чем основная разница подготовки молодежи у нас и в НБА?

- В том, что в Америке вообще нет никакой целенаправленной подготовки. Зато в школах есть отдельный обязательный урок баскетбола. Каждая школа имеет свою сборную команду по баскетболу, и играть за сборную школы — это великая честь. Поэтому в США сейчас 22 миллиона человек, активно занимающихся баскетболом. Там нет ни одного мужчины, юноши, подростка или мальчика, которого не проверили на баскетбольный талант. Есть, конечно, исключения. Возьмите Денниса Родмана. Он не играл в школьный баскетбол, потому что вообще никогда не учился в школе. Его в один прекрасный день нашел на улице Чак Дейли. Но это исключение, подтверждающее правило.

- Почему после Андрея Кириленко ни один российский баскетболист не смог закрепиться в НБА?

- У них общая проблема — рано уехали. НБА манит, хочется все и сразу. А в тот американский баскетбол могут играть не все. Например, Павел Подколызин по здоровью для НБА не подошел. Ярослав Королев, которого «Лос-Анджелес Клипперс» выбрали под очень высоким 12 номером драфта, был абсолютно не готов психологически и физически. Это и сейчас видно — он ведь не играет, и вернувшись в Россию. Что касается Сергея Мони и Виктора Хряпы, то им элементарно не хватило везения. Они в «Портленде» попали к очень жесткому тренеру Нэиту МакМиллану. Хотя мне кажется, что и тому, и другому, пребывание в НБА пошло на пользу. Просто Хряпа по возвращении попал в ЦСКА к Этторе Мессине, который помог ему раскрыть то, чему он научился в Америке. А Моне пока никто не помог.

- Из последних новых имен сразу вспоминается Саша Каун. Почему он после победы в студенческом чемпионате США не смог попасть в НБА?

- Самая большая проблема Кауна — он поздно начал играть в баскетбол. Ему еще

многому надо научиться. Но его выбрали на драфте, и теперь очень довольны тем, что он играет в ЦСКА и получает здесь необходимый опыт. А НБА от Саши никуда не убежит.

- В этом году в студенческом чемпионате участвовал другой россиянин, Кирилл Пищальников. Что скажете о его перспективах?

- Я видел Кирилла еще 16-летним здесь в России. И я знаю, что сейчас он стал играть намного лучше. Если он не останется в своем университете еще на год, а вернется обратно, я думаю, он сможет здесь раскрыться. Правда, он здесь дисквалифицирован по абсолютно глупому, надуманному поводу. Я знаю виновников этой дисквалификации и не нахожу для них печатных слов. Это просто кошмар — из мести отлучать парня на 3 года от баскетбола. Это ведь наше будущее! Обида у него, конечно, есть, причем обоснованная, но я надеюсь, что он все-таки вернется.

«В баскетболе надо пахать»

- У нашей лучшей команды, ЦСКА, талантливая молодежь — Швед, Воронцевич, Забелин... Но игрового времени эти ребята получают очень мало. Как добиться баланса между опытными иностранцами и молодыми россиянами?

- Я недавно спросил у Этторе Мессины: «В чем твоя проблема с молодыми русскими игроками?» Он ответил: «Это не моя проблема, а их». Эти ребята уже год, грубо говоря, валяют ватку. Им нужно работать по восемь часов в день: пять с командой и еще три самостоятельно. А они получают хорошую зарплату и про работу забыли. В баскетболе нужно пахать, наращивать на себе мышцы. А наша молодежь, увидев большие деньги, потеряла голову. Они ездят на красивых машинах, водят девушек в казино... Их главная проблема — отсутствие амбициозности. Они добились малости, и больше им ничего не нужно. Вот про Сашу Кауна я говорил — он другой. Он амбициозен. Он пашет. И когда будут заделаны прорехи в технике, Саша будет основным игроком сборной России. А Швед, Забелин и остальные пытаются играть от броска — мол, поднесите мне снаряд. Если бы со мной в команде играл такой человек, то выгнали бы либо меня, либо его, потому что передачу я бы ему принципиально не отдал. В баскетбол играют пять на пять. И ЦСКА сейчас выигрывает в Европе потому, что эти профессионалы по фамилиям Холден, Лэнгдон, Шишкаускас, Моррис, Лорбек, Смодиш, они любят играть в такой баскетбол, они любят пасовать. Они друг к другу относятся с уважением.

- Тут дело в «русскости» характера или в чем-то другом?

- Тут дело в голове. Вот есть в «Химках» Антон Понкрашов, который, на мой взгляд, уже давно готов играть в НБА. Он по технике все умеет, он талантлив. Но он не хочет играть в коллективный баскетбол. Для Антона передача — это шоу. Ты дай простую, чтобы с нее можно было забить. Не надо выпендриваться. Это проблемы психологии. Эта самоуспокоенность, отсутствие амбиций в молодом возрасте меня злит. Как же так, ребята? Вам все дано, а вы растрчиваете это впустую.

- Но есть ведь и обратные примеры...

- Конечно, есть. Виталик Фридзон, которому от природы дано намного меньше, чем многим, о ком я говорил, играет в баскетбол, потому что выкладывается на площадке. И он сказал фразу, которую можно взять в качестве эпиграфа ко всему, что я говорю: «Тренер, я умер на поле, но сделал то, что Вы просили».

«Слова „нельзя“ не существует»

- Какие перспективы у нижегородского баскетбола?

- Сейчас в Нижнем Новгороде пытаются создать еще один баскетбольный центр. С этой целью в клуб «НБА-Нижний Новгород» поехал работать Сергей Панов. Есть поддержка со стороны административного ресурса, да и Сережа очень неплохой менеджер, поэтому я надеюсь, что в городе удастся создать хорошую команду.

- А есть ли в российских условиях шансы построить с нуля баскетбольный клуб?

- Если не думать о том, что у тебя в лексиконе есть слова «нельзя», «запрещено», то эти шансы есть. В этом отношении Панов — очень правильный человек, потому что для него таких слов не существует. Если надо, то он сделает.

- Многие сильные клубы отдают молодых игроков в аренду командам ниже уровнем. Это идет молодежи на пользу?

- Молодым игрокам надо играть, надо быть лидерами. В сильных клубах такая возможность предоставляется редко, поэтому иногда лучше уехать на год из ЦСКА в «НБА-Нижний Новгород», чтобы набраться нужного опыта. Такая практика, с моей точки зрения, оправдана.

- На сегодняшний день у нижегородского клуба есть шансы выйти в Суперлигу А?

- Я, к сожалению, не видел вживую игру команды «НБА-Нижний Новгород». Поэтому развернутого комментария дать не могу. Но я привык доверять Сереже Панову, а по его словам, команда движется в правильном направлении. Всему свое время. В Нижнем Новгороде ведь никогда не было хорошей баскетбольной школы, и надо строить команду действительно с нуля. Главное, что в городе есть фанаты баскетбола. Теперь необходимы те, кто нужные желания правильно оформит.

«Я получаю удовольствие от своей работы»

- Почему с нашими командами работает так мало молодых российских тренеров?

- Здесь есть важное препятствие. Российский баскетбол очень быстро разбогател, и хозяевам команд очень быстро хочется результата. Поэтому ждать, когда созреют молодые российские тренеры, они не могут. И был избран легкий путь — приглашать сильных иностранных тренеров. Но я надеюсь, что наши молодые все-таки прорвутся. Вот Евгений Пашутин уже работает главным тренером. Хоть он и не совсем молодой, уже 44 года, но в наших условиях это уже что-то.

- Как же пробиться молодым и перспективным?

- Тренеры не растут, как грибы после дождя. Должна быть поступательная работа — от детского баскетбола к юношескому, от юношеского к взрослому. Если у тренера нет

практики работы хотя бы со средними юношами, то ему тяжело осваивать определенные методики работы с командами высших разрядов. Надо восстановить институт подготовки тренеров. Наши баскетбольные кафедры дают пока очень мало продукта. Я надеюсь, что с приходом Сергея Чернова на должность заведующего кафедрой баскетбола РГУФК картина изменится. Нужно набрать игроков с уровнем не ниже, чем мастер спорта, закончивших карьеру и желающих попробовать себя в нелегком тренерском труде. Их нужно научить, определить на практике. Это огромная работа.

- Вы успели ощутить тренерскую долю на себе. Труд неблагодарный?

- Тренером я стал в 25 лет, закончив карьеру из-за травмы. Но мне не нужно было лазить по учебникам, ведь у меня были папины тетрадки, которые он вел с 1946 года. Там было все. Поэтому мне было легче, чем остальным — строить тренировочные планы, идти по этой лестнице вверх. Фамилия помогала, но и успехи были. Я со средними юношами выиграл серебряные медали на первенстве СССР, а со старшими и вовсе золотые. Потом меня привлекли к работе с юношескими сборными, и там тоже были достижения. Но в моем возрасте становиться тренером взрослого клуба было рановато. Я не хотел уходить из баскетбола, а играть уже не мог. Поэтому занимался тем, что было.

- В последнее время у Вас не появлялось желания вернуться на тренерскую работу?

- У меня недавно было детальное предложение. Но, во-первых, мне предложили меньше денег, чем я на тот момент зарабатывал. А во-вторых, мне нравится моя нынешняя работа. Мне интересно, я в азарте. Я получаю удовольствие. А буду ли я его получать от тренерской работы, неизвестно. Я ведь последнюю тренировку провел в 1986 году. Это тяжело как физически, так и психологически. Но иногда проскакивает такое чувство... Даже не ностальгия, а какая-то грусть. Может быть, когда-нибудь эта грусть и вернет меня на тренерскую скамейку.

Досье:

Владимир Александрович Гомельский:

родился 20 октября 1950 — профессиональный баскетболист, тренер и спортивный телекомментатор. Мастер спорта международного класса. Сын легендарного тренера сборной СССР по баскетболу Александра Яковлевича Гомельского. Мать — Ольга Павловна Гомельская. Выступал за баскетбольный клуб ЦСКА Москва. Неоднократный чемпион СССР и обладатель Кубка СССР. С 1989 года работает на телевидении в роли спортивного телекомментатора. Вел репортажи с нескольких Олимпийских игр. Автор книги «НБА». Сейчас работает в телекомпании НТВ-Плюс. Автор и ведущий программы «Неделя в НБА с Владимиром Гомельским».